

Известия 1989, 4/121

ТВОИ КОМИССАРЫ, ТОВАРИЩ!...

Вот строки из писем. Их тысячи и тысячи пришло в адрес киностудии имени А. Довженко, где Н. Машенко снимал шестисерийный телефильм «Как закалялась сталь». Мы взяли эти строки из только что вышедшей в издательстве «Мистецтво» книги «Вся жизнь — атака» посвященной картине и ее зрителям.

«Лично мы, ребята одного двора, решили после просмотра фильма жить по-другому, по примеру Павла Корчагина, и уже сделали многое». (Группа школьников из Саратова). «Вы помогли мне, да и не только мне, а многим людям лучше понять, каким великим человеком был Николай Островский. Павка Корчагин заставил меня задуматься над тем, правильно ли я живу и

...В ТЕ ДАЛЕКИЕ годы детства я еще не знал удивительного волшебства кино, хотя «Броненосец «Потемкин» Эizenштейна уже покори экраны многих стран, уже мчался на коне в разрывающейся бурке Чапаев Бабочкина и Васильевых, вставали опаленные вихрем и поэзией революции герои фильмов Довженко. В селе нашем, Меловатке, что на Луганщине, в те времена кино еще не было. Но уже тог-

да что я за человек. Как жить дальше? — эта мысль не выходит из головы. Хочу быть честным, смелым, волевым человеком, как Павка». (Ольга Корочанская, г. Кандалакша). «Иногда приходит чувство зависти к тем, кто участвовал в становлении Советской власти, кто отстаивал свою Родину в гражданскую, потом в Отечественную войну. Теперь я ощутила, что не такая уж я невезучая, потому что борьба продолжается, борьба за мир, за общество, о котором мечтал он, Николай Островский». (Л. Павлова, г. Воронеж). «Мы еще раз убедились в том, что Павка — герой современный. Он боролся за революцию, а теперь вместе с нами строит КамАЗ... Он не умер. Он бессмертен...» (Л. Филалко, г. Дружковка).

да дыхание огненных лет Октября властно вошло в мою жизнь, как и в жизнь всех моих сверстников. Как легенду, рассказывала мне моя мама о нашем соседе, первом председателе комбеда Андрее Рубане. «Ночью слышу: кони с горы протопали, — говорила она. — Вывели на крыльцо дядьку Андрея...» И убивали его на глазах девятерых детей, зверски, мало было бандитами крови — требовали: отрекись от коммуны! Но в пос-

леднем вздохе своем передал дядька Андрей последние слова завета своим детям: продолжать дело его...

К каждому из нас понятие героизма приходит по-своему. Ко мне — из этой были, из огрубевших крестьянских рук матери, из святой любви к отчому краю, к колхозу, названному именем Андрея Рубана. И потому в самом первом фильме своем «Новеллы красного дома» я вместе с Игорем Ветровым поведал эту святую для меня историю, чтобы встал с экрана дядька Андрей в кожаной тулупе и сурово заглянул в глаза нынешних людей.

Это не дань минувшему, хотя и героическому, а познание священных истоков нынешней жизни нашей. Так было каждый раз, снимал ли я своих «Комиссаров» или шестисерийный фильм для телевидения «Как закалялась сталь»: все, кто принимал участие в них, сверяли сердца и помыслы свои с родниковой чистотой истоков, с заветами, оставленными нам в наследие отцами и дедками. Я говорю не о том, как удалось нам донести это до зрителей, а о той атмосфере нравственной чистоты и героизма, которая помогала нам в творчестве.

Это так: одному поэту не под силу сложить песню о комиссарах, отразить богатство и духовную красоту народного подвига, воплотившего в величии дел идеи Октября.

Каждое время выдвигало героев, но наше, советское, вызвало небывало массовый героизм. Ибо было совершено величайшее открытие, проведен, можно сказать, небывалый эксперимент всечеловеческого масштаба, когда сам революционный народ, руководимый коммунистами, стал хозяином жизни, стал кузнецом своего счастья. За эти десятилетия сколько мать-Родина вскормила славных сынов и дочерей, покрывших себя неуязвимой славой! Сколько прекрасных образов было рождено сердцами художников, воплощено в книгах, фильмах, спектаклях, на живописных полотнах, в бронзе и мраморе, в гармоничной музыке! Право же, удивительна сила искусства: она может остановить мгновение, если оно прекрасно, и одарить им каждого, кто потянется к нему с открытой душой!..

Я думаю об этом с волнением. Думаю о героике нашего времени. Что мешает нам, художникам, постичь и отобразить ее во всей красоте на

экране? В текучке дел, в повседневности забот мы зачастую словно утрачиваем масштаб своих современных героев и своих мыслей, забываем, в какое время мы живем, свидетелями каких гигантских исторических событий мы являемся. Вот и получается, что современность на экране зачастую подменяется современными приметам, костюмами, словечками. На важную вроде бы тему снят фильм, а нет ни личности героя в нем, ни трудового подвига. А какие герои в жизни, какие чудеса они творят!

И ОТОГО вновь тянет меня к истокам — к бессмертной теме комиссаров, коммунистов, первопроходцев, с которых и началась вся наша жизнь. Чтобы еще раз всыскательно и крепко подумать, соразмерить каждый день свой сегодняшней, каждую мысль, каждое дело с чистотой наших истоков.

Бессмертие комиссаров... Только что на Украине вышел фильм «Огненный путь», документальный рассказ-эпопея о поистине интернациональном подвиге советского народа, освобождавшего Украину от фашистского ига. Многие его кадры незабываемы. Но словно рефреном прохо-

дил один — поднимающийся первым в атаку комиссар: «Коммунисты, вперед!» Так было всегда, так будет!

Помню, мы уже начали снимать фильм «Как закалялась сталь» с молодым, талантливым и уже известным актером в роли Павки Корчагина. Но все мы боялись: не повторится ли он в чем-нибудь. Нам нужно было полное слияние актера с образом. Чтобы не примешивали к нему другие роли. И мы, снимая, продолжали искать. В массовку был приглашен совсем молодой актер — дебютант Володя Конкин; он удачно уже снялся в эпизоде, где в атаке подменял павшего комиссара. «Стоп! Будем проговаривать Конкина!» — сказал я. И вот два актера, два Павки Корчагина передо мной в красновоздушных буденовках, на конях, с саблями. Мы снимали бой. Один из этих актеров должен был возглавлять атаку, другой — участвовать в массовой сцене. Мы словно еще раз проверяли себя. Оба всадника пускают лошадей в галоп, спешат на свои съемочные точки. За ними неслышима вся боевая эскадрон. Актеры разбегаются по местам, а эскадрон... Эскадрон вдруг совершает ошибку. Мчитса за другим, за актером из эпизода. Люди, бойцы признали в нем Корчагина. Это и подтвердило окончательно веру, которая зарождалась у меня.

Когда мы начинали фильм, я не раз говорил: все актеры, все роли — это камень, из которого мы будем высекать Корчагина. После фильма зрители должны говорить только о нем — и это будет лучшей для всех нас рецензией! И мы получили тысячи писем. Пишут люди разного возраста, но, я бы сказал, все они — ровесники Павки. Конечно, мы понимаем, что эти письма адресованы не столько нам, сколько Павке Корчагину, Николаю Островскому. И в этом — самое главное.

Недавно во время премьеры фильма в ГДР мы встречались с молодыми шахтерами. Они сказали: «Мы знаем, что сегодня Корчагин — это БАМ, это наша шахта, где мы все поклялись, что будем трудом своим добиваться высокого звания корчагинцев. И мы просим у вас разрешения называться ими». Зал молча встал, и разлилась овация. Теперь по всей республике немецкая молодежь вступает в соревнование за честь называться корчагинцами.

Да, КАЖДОЕ поколение имеет своих героев, но тысячами незримых нитей они связаны с теми прекрасными героями, которые стоят у истоков нашей революционной жизни, у величия подвига во имя народа. Твои комиссары бессмертны, товарищ! Помни об этом. Каждодневно. Ежеминутно. Сверяя свою

жизнь, дела свои с их масштабами дел и мыслей, с их жизнью!

Какие же памятники, какие прекрасные творения призваны создать мы, художники социалистической эпохи, ведь Октябрь, революция дала всему человечеству бессмертный огонь священных идей, которые герои нового времени воплощают в жизнь. «Осветите их, операторы, чистым светом, — говорил А. Довженко. — ...Уберите все медные пятаки правд. Оставьте только чистое золото правды». О чистом золоте правды нашей жизни мы должны помнить всегда. Только тогда мы сумеем затронуть священные струны души человека, только тогда наш труд будет достоин народной любви!

...А письма идут и идут. И вот еще одно, без подписи: «Здравствуй, Павка! Спасибо тебе, что ты выжил опять, спасибо за то, что учишь людей быть красивыми». (г. Силдамяэ, Эстонская ССР). Этим сказано все!

Николай МАШЕНКО,
заслуженный деятель искусств УССР, лауреат премии Ленинского комсомола.

стр. **ИЗВЕСТИЯ**

4.11.74 г. № 260 (17798)